

**Вопросы Председателю Правления АО «ИВИ» Нургалиеву Б.К.
для интервью Китайскому Информационному Агентству
(ChinaNewsService)**

1. В этом году исполняется 20 лет со дня создания Шанхайской организации сотрудничества. Как вы думаете, что о работе этой международной организации, объединяющей 18 стран и почти половину населения мира? Какие важные вклады? Как вы понимаете «шанхайский дух», который проповедует ШОС?

За прошедшие два десятилетия ШОС прошла большой путь, уверенно заняв достойное место среди авторитетных международных структур. ШОС востребована, ее площадка стала важным каналом дипломатических коммуникаций в обширном регионе Евразии. Отмечу, ШОС - уникальная организация, которая за счет своего состава и совокупного геополитического, экономического и демографического потенциала давно вышла за рамки сугубо регионального взаимодействия.

Кроме того, ШОС основана на новом концепте кооперативной безопасности, и поэтому ее некорректно сравнивать с аналогичными региональными структурами, действующими за пределами Евразии. В частности, вы спросили про «шанхайский дух». Из собственного опыта на посту генерального секретаря Организации скажу, что именно этот дух формирует равноправность в функционировании диалоговой платформы, в рамках которой все члены ШОС имеют равный голос вне зависимости от политического веса или экономического потенциала. Таких прецедентов в международной практике мало, особенно если мы примем во внимание страновой состав ШОС. Эта формула равноправного взаимодействия и позволяет учитывать при обсуждении любых вопросов интересы и мнения каждого государства-участника. Поэтому наша Организация и смогла достичь впечатляющих результатов, обрести большой авторитет и заслужить доверие.

Говоря о вкладе ШОС, здесь прежде всего нужно говорить о сфере безопасности и стабильности. Спокойствие в нашем регионе, несмотря на все кризисы и турбулентные тренды в Евразии за прошедшие десятилетия, поддерживается тем, что ШОС всегда оперативно и адекватно отвечала на все актуальные вызовы. В 1990-х годах «Шанхайская пятерка», прообраз ШОС, выстроила доверие и диалог между новыми независимыми государствами бывшего СССР и Китаем. Тогда мы конструктивно решили все вопросы прохождения границы и военной безопасности в духе взаимного учета законных интересов.

В 2000-е годы лидеры наших государств создали Шанхайскую организацию сотрудничества и сообща укрепили потенциал в борьбе с «тремя злами», т.е. терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В тот период эти вызовы особенно остро стояли на мировой повестке. В 2010-

е годы наработанные на площадке ШОС договоренности позволили существенно активизировать торгово-экономическое сотрудничество. Во многом на той базе Китаем была инициирована стратегическая инициатива «Один пояс, один путь», озвученная в столице Казахстана.

На следующем этапе Организация созрела для исторического решения о расширении, в нее вошли такие важнейшие игроки на международной арене как Индия и Пакистан. В результате значительно расширился спектр вопросов сотрудничества и диапазон возможностей для их решения. Сегодня на фоне обострения ситуации в Афганистане ШОС, видимо, сосредоточит приоритетное внимание на вопросах безопасности и укрепления стабильности. В целом Организация продолжает свою эволюцию и гибко реагирует на меняющиеся международные процессы.

2. Государства-члены ШОС сильно различаются по культурной цивилизации, территориальному пространству, населению, экономической мощи и дипломатической направленности, но часто можно достичь консенсуса по многим ключевым вопросам. По вашему мнению, в чем «секрет»?

Вы правы, действительно все страны-члены ШОС сильно различаются по своему цивилизационному бэкграунду, идентичности и потенциалам. Однако у всех наших государств есть и одна очень важная общность – мы все соседи, у нас общая география, границы, многовековые исторические связи. И поэтому все наши народы объединяет мудрое изречение, гласящее: «близкий сосед лучше дальнего родственника». В этом и весь секрет. Поэтому у наших стран, несмотря на видимые различия, имеются общие цели, схожие интересы и ориентация на развитие дружеских отношений с соседями. Мы все вместе несем ответственность за свой регион, наш общий дом. И все эти ценности были разумно конвертированы в устав, политические установки, организационные планы и проекты ШОС. Отмечу также, что различия между странами ШОС - это не проблема, а наоборот, источник силы и динамизма.

3. У ШОС и «Пояса и пути» есть очевидные совпадения и пересечения, взаимодополняемость и взаимопомощь растут. На ваш взгляд, какую роль играют страны Центральной Азии в «Один пояс, один путь»? Каковы новые точки роста сотрудничества в направлении развития ШОС и «Один пояс, один путь» в будущем?

Как я уже коснулся ранее, строительство «Одного пояса, одного пути» стало во многом возможным благодаря уровню политической стабильности в центральной части Евразии, а также широким перспективам для активизации торгово-экономического сотрудничества на базе ШОС. По сути, ШОС создала благоприятные предпосылки для инициации

Китаем продуманной концепции многоуровневого взаимодействия. Кроме того, странам нашего региона исторически близка идея возрождения Шелкового пути, который в свое время проходил по территории Казахстана и Центральной Азии из Китая в Европу и Ближний Восток. Кстати, аналогичные предложения по воссозданию исторических международных коридоров с 1990-х годов высказывал Первый Президент РК - Лидер Нации Н.А.Назарбаев. С первых дней независимости Казахстан заявлял о необходимости налаживания такого взаимодействия. Мы активно участвовали в таких трансрегиональных проектах как европейская ТРАСЕКА и др.

Видимо, учитывая историю нашей земли и политическую значимость современного Казахстана Председатель Си Цзиньпин и озвучил идею ОПОП в 2013 году в казахстанской столице. И эта идея получила всестороннюю поддержку Казахстана. За прошедшие 8 лет инициатива «Пояса и Пути» доказала свой колоссальный потенциал. К инициативе присоединилось 140 стран и более 30 международных организаций. За 8 лет инвестиции Китая в страны вдоль «Пояса и Пути» составили 110 млрд. долларов, а объем товарооборота достиг порядка 8 трлн. долларов. И Центральная Азия находится в эпицентре этих процессов. Наш регион является безопасным и стабильным мостом между тремя центрами экономического роста в Евразии – Азией, Европой и Ближним Востоком.

Президент Казахстана К.К.Токаев, выступая недавно на VI Восточном экономическом форуме в России отметил, что казахстанский транзит доказал свою экономическую привлекательность и надежность, и что Казахстан продолжит совершенствование инфраструктуры. В частности, глава нашего государства заявил о начале строительства новой железнодорожной ветки для расширения транзита из Китая. Эти проекты будут способствовать раскрытию потенциала Казахстана в развитии транзитных хабов и узлов, в том числе в контексте сопряжения наших национальных планов, включая стратегию «Нурлы жол», с деятельностью Евразийского экономического союза и глобальной китайской инициативой «Пояс и Путь». Мы еще не до конца используем наш транспортно-транзитный потенциал. В этом направлении нашим странам нужно работать сообща, чтобы обеспечить свободу транзита грузов, создание и модернизацию транспортных коридоров. Особое внимание нужно уделить управлению транспортной инфраструктурой и устранению административных барьеров. Эти вопросы входят в компетенцию ШОС, которая может координировать эти сферы.

Среди новых точек роста и сотрудничества важно отметить вопросы биологической безопасности и построения «Шелкового пути здоровья».

4. В Афганистане претерпела серьезные изменения в текущей ситуации, и риски региональной безопасности

возросли. На ваш взгляд, должны реагировать государства-члены ШОС?

Афганистан вступил в новую и непростую фазу своей истории. Развитие ситуации в этой многострадальной стране будет в фокусе особого внимания Шанхайской организации сотрудничества. Тем более, что ШОС уже давно всерьез занимается афганским вопросом, в ее структуре действует специальная контактная группа. Все соседи Афганистана входят в состав нашей Организации, а Иран и Туркменистан являются наблюдателями. Кроме того, нужно отметить и особую роль Китая и Пакистана, которые имеют соответствующие каналы связи с новыми афганскими властями. Узбекистан, Иран и Таджикистан с учетом этнокультурных факторов также могут оказывать влияние на развитие ситуации в Афганистане.

Поэтому, полагаю, что шосовская платформа может оказаться эффективной для выработки подходов к взаимодействию с Афганистаном, оказания ему соответствующего содействия и купирования рисков, исходящих с его территории. Как соседи, страны ШОС просто не могут отстраниться от судьбы братского афганского народа. В этой связи, без сомнений, ШОС будет активно работать на афганском направлении. И, уверен, что на предстоящем саммите в Душанбе определятся конкретные планы по решению вопросов взаимодействия с Афганистаном в новых условиях, а также коллективные подходы к укреплению региональной безопасности.

5. Основные изменения, невиданные за столетие, переплетаются с эпидемией столетия, мировое устройство и порядок претерпели глубокие изменения и корректировки. В некоторых странах вернулись односторонний подход и менталитет холодной войны, это привело к расколу мирового сообщества и обострению противоречий и конфликтов. На текущем фоне, с какими проблемами и возможностями сталкивается ШОС? Какие изменения необходимо внести в развитие международного сотрудничества?

Глобальная пандемия под условным названием COVID-19 стала поворотным моментом для всего мирового сообщества. При этом мир только входит в новую эпоху, все быстро меняется, отмечается высокая динамика событий. Требуется время для того, чтобы определился некий новый формат международных отношений, чтобы государства адаптировались к кардинально изменившимся условиям. Хочется надеяться, что тренд на односторонний подход в мировой политике является лишь спонтанной реакцией на трансформацию мира, и со временем дух конструктивного диалога и сотрудничества вновь возобладает в международной повестке. Ведь будущее человечества зависит от консенсусных решений мирового сообщества.

Убежден, что на этом фоне ШОС демонстрирует именно такой пример. Пространство Организации переживает непростые времена в сравнительно спокойной и стабильной атмосфере. Конечно, и у наших стран есть свои вызовы, которые предстоит преодолеть. В частности, конструктивное взаимодействие Индии и Пакистана, позволило бы более эффективно раскрыть огромный экономический потенциал ШОС. Это в интересах Нью-Дели и Исламабада, как и других участников Организации. Предстоит решить и целый комплекс сложных вопросов, связанных с Афганистаном, помочь ему в стабилизации и при этом не допустить распространение рисков в соседние страны. Здесь я имею в виду миграцию и беженцев, рост наркотрафика и нелегального оборота оружия, распространения радикальных идей религиозного экстремизма.

Изменившаяся политическая реальность выступает хорошим экзаменом для ШОС, предстоит пройти этот тест в новом составе. Вероятно, нужны новые подходы и дополнительные механизмы сотрудничества. Это нормально для любой постоянно совершенствующейся международной организации. ШОС, возможно, предстоит не только адаптироваться к внешним изменениям, но и заняться внутренней перестройкой для эффективного решения серьезных задач в зоне своей ответственности. Вообще, в перспективе решение комплекса проблем по стабилизации широкого западно-азиатского и южно-азиатского пространства – это большой стратегический вызов для ШОС. Ключ к достижению нового уровня развития и процветания как наших стран, так и всей Евразии - во всемерном укреплении Шанхайского духа взаимной выгоды, уважения и учета коллективных интересов.